

Бай Цунлай был совершенно озадачен, когда его вызвали во дворец Вэйян. Он редко бывал в таких местах и практически не общался с императором. В последний раз он видел его, когда был главным экзаменатором на государственных экзаменах.

Лян Хуань выбрал его потому, что Бай Цунлай соответствовал двум условиям: он был уважаем и чист.

Бай Цунлай, которому было чуть больше тридцати, уже занимал должность заместителя министра Министерства ритуалов. Он был вундеркиндом, сдав экзамены на звание чиновника в пятнадцать лет, закончил Академию Ханьлинь и поступил в Министерство ритуалов, с тех пор никогда его не покидая.

В то время в Министерстве ритуалов, кроме него, почти все были людьми Гао Кайяня. Они держались вместе, делая ритуалы как можно более сложными. Затем, в местах, где Гао Кайянь не мог их видеть, они под предлогом необходимости множества вещей для сложных ритуалов присваивали деньги, выделенные на закупки.

В то время Оуян Цин и Линь Чжухуэй уже сражались десятилетиями, но никто из них не хотел заниматься делами Министерства ритуалов.

Репутация Бай Цунлая была построена на критике Гао Кайяня и его подчинённых.

Он выступал за упрощение ритуалов, собрав несколько молодых людей, которые дни и ночи писали статьи. У него были связи во многих академиях, и в то время все студенты империи читали его критические статьи. Даже сейчас некоторые хвалят его за смелость и прямоту.

Конечно, Бай Цунлай выжил не только благодаря своей критике, но и благодаря отцу Лян Хуаня, Лян Да.

В то время Лян Да уже давно был недоволен Гао Кайянем, поэтому он и Бай Цунлай быстро нашли общий язык. Один разрушал репутацию, а другой подавлял властью. Под таким натиском группа в Министерстве ритуалов быстро распалась, и, за исключением Гао Кайяня, все остальные ушли.

Однако Бай Цунлай не создал новую фракцию, но люди в Министерстве ритуалов следовали его призывам и упрощали ритуалы.

Лян Хуань, изучив биографию этого человека, был в восторге. Разве Бай Цунлай в прошлом не был нынешним Залом Суинь? Хотя проблемы стали сложнее, дух остался тем же.

Этот человек, без сомнения, был уважаем, но насчёт чистоты... тут было что-то странное.

Лян Да разгромил союзников Бай Цунлая, но тот не высказал ни малейшего протеста. Он не хотел ни фракций, ни власти, так ради чего он тогда так старался?

Лян Хуань не мог понять этого и решил вызвать его на допрос.

Глядя на бледнолицего учёного, он сразу перешёл к делу:

— Я слышал, что когда ты только пришёл в Министерство ритуалов, ты любил писать статьи, и тогда тебе помогали многие. Почему позже ты перестал нуждаться в помощниках?

Бай Цунлай задумался. Нельзя же сказать, что твой отец их невлюбил, поэтому он ответил:

— Позже дела в Министерстве ритуалов наладились, и мне больше не нужно было ничего писать, поэтому я перестал нуждаться в помощниках.

— Я не видел, но знаю, что ты тогда яростно критиковал. Теперь, когда в Министерстве ритуалов всё спокойно, ты не скучаешь?

Бай Цунлай улыбнулся.

— Желание исполнено, скучать не о чем.

— Какое желание?

— Упрощение ритуалов.

— Кроме этого, ничего больше не хочешь?

Бай Цунлай с сожалением спросил:

— Что вы хотите предложить?

Лян Хуань не мог не восхититься этим человеком. Ещё не сказав и пары слов, он уже понял, что от него что-то хотят.

— Ну, деньги, власть, почёт... — Лян Хуань смущённо произнёс, понимая, что Бай Цунлай вряд ли захочет этого.

Бай Цунлай не хотел торговаться, просто спросил:

— Ваше Величество, что случилось?

— Чэн Вэй подал доклад с предложением увеличить срок обучения студентов-стажёров Академии Ханьлинь до пяти лет, и я хочу отклонить это предложение. Дело уже в работе, но не хватает человека, который бы выступил.

Интуиция подсказала Бай Цунлаю, что это не просто дело Академии Ханьлинь, это вопрос выбора стороны. Он просто не знал, кто с кем в команде.

— Пожалуйста, объясните, Ваше Величество.

Лян Хуань подумал, что рассказать ему — не проблема. Хотя их намерения пока не очевидны, скоро о них узнают все.

Он чётко произнёс:

— Вместе со мной против Оуян Цина.

Бай Цунлай вздрогнул. Против Оуян Цина, и ещё с таким апломбом. Когда он сам переворачивал Министерство ритуалов, он ни разу не вмешивался в дела Оуян Цина.

— Я нашёл несколько новичков, таких же, как ты в прошлом, которые хотят делать то же, что и ты, но не хватает лидера. Ты заинтересован?

Бай Цунлай усмехнулся. Где же тут сходство? Я тогда осмелился только на Гао Кайяня, а не на Оуян Цина.

Лян Хуань, видя, что он не реагирует, продолжил:

— Я не позволю тебе оказаться на передовой, тебе не нужно беспокоиться о своей безопасности. Что касается остального, не ставь слишком жёстких условий.

Бай Цунлай внутренне улыбнулся. Лян Хуань был куда более приятным, чем его отец.

Он поклонился.

— Я готов служить Вашему Величеству. Моё единственное желание — чтобы, пока я ещё могу служить вам, ритуалы в империи Дапин не становились ещё более сложными.

Хотя Лян Хуань считал это требование странным, настолько, что он даже не мог его понять, он всё же согласился.

Он считал, что Бай Цунлаю можно доверять, главным образом потому, что, раз он сейчас чист, то всё, что он хочет, он может попросить у него, а не у Оуян Цина.

Он не знал, откуда взялась эта уверенность.

*

Вскоре Лян Хуань приказал заместителю министра Министерства ритуалов Бай Цунлаю провести расследование по делу, описанному в докладе Чэн Вэя.

Это решение вызвало всеобщее недоумение. Когда этот отшельник начал участвовать в борьбе группировок? Наверняка император заставил его выбрать сторону и навязал ему эту работу.

Реакция Чэн Вэя была такой:

— Это дело Академии Ханьлинь, какое отношение к этому имеет Министерство ритуалов? Они вообще не имеют права вмешиваться!

Лян Хуань сказал, что это расследование проводит заместитель министра, а не само Министерство ритуалов. Академия Ханьлинь подчиняется тебе, разве ты сам можешь расследовать свой собственный доклад?

Бай Цунлай, вернувшись в Министерство ритуалов, рассказал об этом деле и сразу же привлёк несколько человек к участию, так что фактически это снова стало расследованием Министерства ритуалов. В конце концов, сейчас не было ни праздников, ни важных событий, и Министерство ритуалов было свободно.

Днём Лу Инь привёл Бай Цунлая в Зал Суинь.

Когда он вошёл, Лян Хуань представил его, и все поклонились. Он был главным экзаменатором на прошлогодних государственных экзаменах, и все шестеро формально были его учениками.

Бай Цунлай, скромно улыбаясь, сказал:

— Вы так вежливы, что мне даже неловко, пожалуйста, не кланяйтесь.

Его голос был особенным. В его возрасте голос обычно становится более зрелым, но у него всё ещё сохранялась лёгкость молодости. Цзян Цзи, как и все, поднял на него взгляд. Его худощавое тело, казалось, не выдерживало веса официальной одежды, на лице были следы

времени, но глаза были ясными и светлыми.

Он с удивлением заметил, что этот человек очень похож на его старого знакомого, тоже по фамилии Бай, но сейчас было не время задавать вопросы.

Лян Хуань похлопал Чэнь Шучжи по плечу и сказал:

— Ты должен поблагодарить его. Именно он показал мне твою работу, что привело тебя сюда.

— Ты Чэнь Шучжи? — Бай Цунлай с удивлением посмотрел на него. — Я читал твои статьи, они действительно уникальны.

— Уникальны в своей нелепости?

— Уникальны в своей глубине и логичности. — Бай Цунлай рассмеялся. — Если бы не приказ императора, я бы точно не выбрал тебя. Не ожидал, что ты не только хорошо пишешь, но и выглядишь достойно.

— Вы слишком добры. — Чэнь Шучжи давно привык к комплиментам о своей внешности.

Сюй Гун показал Бай Цунлаю подготовленные ими доклады и объяснил, что уже было сделано.

Бай Цунлай, просмотрев их, сказал:

— Нужно ещё добавить, я напишу. Сколько у вас помощников?

— Сейчас семнадцать.

— Я приведу ещё семерых, так что вместе мы, вероятно, закончим за десять-пятнадцать дней.

Лян Хуань, стоя рядом, улыбнулся:

— Не спешите, это же спор о трёх и пяти годах, а сейчас только первый год.

— Ваше Величество, — Бай Цунлай поднял взгляд на Лян Хуаня, — я думаю, что после завершения может оказаться, что это не три или пять лет.

Все замерли. А что же тогда?

Бай Цунлай самокритично улыбнулся:

— Лучше подождать, пока всё будет готово, не стоит заранее строить слишком большие ожидания.

Они подробно обсудили, что нужно сделать, и Бай Цунлай взял несколько докладов, чтобы отнести их в Министерство ритуалов для распределения.

Цзян Цзи, видя, что он уходит, колебался, но всё же подошёл и, не зная, с чего начать, спросил:

— Господин Бай, вы из какого округа?

— Из Цзянчжоу. А что?

— Вы знаете Бай Жана?

— Знаю, это мой младший брат. — Бай Цунлай взглянул на Цзян Цзи и спокойно спросил:

— Вы его знаете?

Цзян Цзи был удивлён, но не знал, как объяснить, и просто сказал:

— Мы были одноклассниками. Вы выглядите как он, поэтому я спросил.

Бай Цунлай кивнул, не придав этому значения, и ушёл с кучей докладов.

*

<http://bllate.org/book/16213/1455932>